

М. Е. ФЕДОРОВА, Т. А. СУМНИКОВА

ХРЕСТОМАТИЯ

ПО ДРЕВНЕРУССКОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ

Допущено Министерством высшего и среднего специального образования СССР в качестве учебного пособия для студентов нефилологических специальностей гуманитарных вузов

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ВЫСШАЯ ШКОЛА» МОСКВА — 1969

**ПАМЯТНИКИ
ЛИТЕРАТУРЫ
КИЕВСКОЙ РУСИ
(XI—НАЧАЛО XIII В.)**

ПОВЕСТЬ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ

«Повесть временных лет» была составлена в начале XII в. монахом Киево-Печерского монастыря Нестором. Летописному своду Нестора предшествовала большая сводческая работа других летописцев.

Древняя летопись не только важнейший исторический источник, но и литературный памятник. В «Повести временных лет» мы находим много народных легенд и преданий. К числу таких преданий относятся рассказы о походах Олега на Царьград, о его смерти от своего коня, о мести княгини Ольги за смерть Игоря. С былинным эпосом связаны летописные рассказы о князе Владимире и его ширах.

«Повесть временных лет» — произведение разностильное. Точное, хроникальное изложение событий и поэтические предания, грамоты и договоры, поучения и похвалы образуют пеструю мозаику. Однако все произведение проникнуто высокой патриотической идеей единства Русской земли. Летописец призывает князей к единению в борьбе с внешними врагами, утверждает права старшего в роде князя, осуждает кровавые распри князей в борьбе за власть.

Поэтические предания летописей неоднократно служили источником для произведений русских поэтов и композиторов.

Текст дан в переводе Д. С. Лихачева и Б. А. Романова. См.: «Повесть временных лет», М.—Л., АН СССР, 1950. (Серия «Литературные памятники».)

ВОТ ПОВЕСТИ МИНУВШИХ ЛЕТ, ОТКУДА ПОШЛА РУССКАЯ
ЗЕМЛЯ, КТО В КИЕВЕ СТАЛ ПЕРВЫМ КНЯЖИТЬ И КАК
ВОЗНИКЛА РУССКАЯ ЗЕМЛЯ

[ПРЕДАНИЕ О ПОСЕЩЕНИИ РУССКОЙ ЗЕМЛИ АПОСТОЛОМ
АНДРЕЕМ]

...Когда Андрей ¹ учил в Синопе и прибыл в Корсунь ², он узнал, что недалеко от Корсуни — устье Днепра, и захотел отправиться в Рим, и проплыл в устье Днепровское, и оттуда отправился вверх по Днепру. И случилось так, что он пришел и стал под горами на берегу. И утром встал и сказал бывшим с ним ученикам: «Видите ли горы эти? На этих горах воссияет благодать божия, будет великий город, и воздвигнет бог много церквей». И взошел на горы эти, благословил их, и поставил крест, и помолился богу, и сошел с горы этой, где впоследствии возник Киев, и отправился по Днепру вверх. И пришел к славянам, где нынче стоит Новгород, и увидел живущих там людей — каков их обычай и как моются и хлещутся, и удивился им. И отправился в страну варягов, и пришел в Рим, и поведал о том, как учил и что видел, и рассказал: «Удивительное видел я в Славянской земле на пути своем сюда. Видел бани деревянные, и разожгут их докрасна, и разденутся и будут наги, и обольются квасом кожевенным ³, и поднимут на себя молодые прутья, и бьют себя сами, и до того себя добьют, что едва слезут, еле живые, и тогда обольются водою студеною. И только так оживут. И делают это всякий день, никем же не мучимые, но сами себя мучат, и это совершают омовенье себе, а не мученье». Те, кто слышал об этом, удивлялись; Андрей же, побыв в Риме, пришел в Синоп.

[ПРЕДАНИЕ ОБ ОСНОВАНИИ КИЕВА]

Поляне же жили в те времена отдельно и управлялись своими родами; ибо и до той братии (о которой речь в дальнейшем) были уже поляне, и жили они родами на своих местах, управляясь каждые своим родом. И были три брата: один по имени Кий, другой — Щек и третий — Хорив, а сестра их была Лыбедь. Сидел Кий на горе, где ныне

подъем Боричев, а Щек сидел на горе, которая ныне называется Щековица, а Хорив на третьей горе, которая прозвалась по нему Хоривицей. И построили городок во имя старшего своего брата, и называли его Кисв. Был кругом города лес и бор велик, и ловили там зверей. И были те мужи мудры и смыслены, и назывались они полянами, от них поляне и до сего дня в Киеве.

Некоторые же, не зная, говорят, что Кий был перевозчиком; был-де тогда у Киева перевоз с той стороны Днепра, отчего и говорили: «На перевоз на Киев». Однако если бы Кий был перевозчиком, то не ходил бы к Царьграду. А между тем Кий этот княжил в роде своем, и ходил он к царю, — не знаем только, к какому царю, но только знаем, что великие почести воздал ему, как говорят, тот царь, при котором он приходил.

Когда же он возвращался, пришел он на Дунай и облюбовал место и срубил небольшой город, и хотел обосноваться в нем со своим родом, но не дали ему близживущие. Так и донныне называют придунайские жители городище то — Киевец. Кий же, вернувшись в свой город Киев, тут и умер; и братья его Щек и Хорив и сестра их Лыбедь тут же скончались...

[ПРИТЧА ОБ ОБРАХ]

Когда же славяне, как мы уже говорили, жили на Дунае, пришли от скифов, т. е. от хазар, так называемые болгары⁴ и сели по Дунаю, и были насильники славянам. Затем пришли белые угры и наследовали землю Славянскую, прогнав волохов, которые еще прежде захватили славянскую землю. Эти ведь угры появились при царе Ираклии⁵, который ходил походом на персидского царя Хоздроя⁶. В те времена существовали и обры⁷, воевавшие против царя Ираклия и чуть было его не захватившие. Эти обры воевали и против славян и примучили дулебов — также славян, и творили насилие женам дулебским: если поедет куда обрин, то не позволял запрячь коня или вола, но приказывал впрячь в телегу три, четыре или пять жен и везти его — обрина. Так мучили дулебов. Были же эти обры велики телом, а умом горды, и бог истребил их, и умерли все, и не осталось ни одного обрина, и есть поговорка на Руси и до сего дня: «Сгниули, как обры», — их же нет ни племени, ни потомства...

[КНЯЖЕНИЕ ОЛЕГА]

В год 6387 (879)⁸. Умер Рюрик и, передав княжение свое Олегу — родичу свосму, — отдал ему на руки сына Игоря, ибо был тот очень мал<...>

В год 6391 (883). Начал Олег воевать против древлян и, покорив их, брал дань с них по черной кунице.

В год 6392 (884). Отправился Олег на северян и победил их, и возложил на них легкую дань, и не позволил им платить дань хазарам, говоря так: «Я враг их и вам им платить незачем».

В год 6393 (885). Послал Олег к радимичам, спрашивая: «Кому даете дань?». Они же ответили: «Хазарам». И сказал им Олег: «Не давайте хазарам, но платите мне». И дали Олегу по щелягу, как раньше хазарам давали. И властвовал Олег над полянами и древлянами, и северянами, и радимичами, а с угличами и тиверцами воевал...

[ПОХОД ОЛЕГА НА ЦАРЬГРАД]

В год 6415 (907). Пошел Олег на греков, оставив Игоря⁹ в Киеве; взял же с собой множество варягов и славян, и чуди, и кривичей, и мерю, и древлян, и радимичей, и полян, и северян, и вятичей, и хорватов, и дулебов, и тиверцев; известных как толмачи¹⁰: этих всех называли греки «Великая Скифь». И с этими всеми пошел Олег на конях и в кораблях, и было кораблей числом 2000. И пришел к Царьграду; греки же замкнули Суд¹¹, а город затворили. И вышел Олег на берег, и начал воевать, и много убийств сотворил в окрестностях города грекам; и разбили множество палат, и церкви пожгли. А тех, кого захватили в плен, одних иссекли, других мучили, иных же застрелили, а некоторых побросали в море, и много другого зла сделали русские грекам, как обычно поступают враги.

И повелел Олег своим воинам сделать колеса и поставить на них корабли. И с попутным ветром подняли они паруса и пошли со стороны поля к городу. Греки же, увидев это, испугались и сказали через послов Олегу: «Не губи города, дадим тебе дани, какой захочешь». И остановил Олег воинов, и вынесли ему пищу и вино, но не принял его, так как было

оно отравлено. И испугались греки, и сказали: «Это не Олег, но святой Дмитрий, посланный на нас от бога». И приказал Олег дать дани на 2000 кораблей: по 12 гривен¹² на человека, а было в каждом корабле 40 мужей.

И согласились на это греки, и стали греки просить мира, чтобы не воевал Греческой земли. Олег же, немного отойдя от столицы, начал переговоры о мире с греческими царями Леоном и Александром и послал к ним в столицу Карла, Фарлафа, Вермуда, Рулава и Стемида со словами: «Платите мне дань». И сказали греки: «Что хочешь, дадим тебе». И приказал Олег дать воинам своим на 2000 кораблей по 12 гривен на уключину, а затем дать дань для русских городов: прежде всего для Киева, затем для Чернигова, для Переяславля, для Полотска, для Ростова, для Любеча и для других городов: ибо по этим городам сидят великие князья, подвластные Олегу. «Когда приходят русские, пусть берут содержание для послов, сколько хотят; а если придут купцы, пусть берут месячное¹³ на 6 месяцев: хлеба, вина, мяса, рыбы, плодов. И пусть устраивают им баню — сколько захотят. Когда же русские отправятся домой, пусть берут у царя на дорогу еду, якоря, канаты, паруса и что им нужно». И обязались греки, и сказали цари и все бояре: «Если русские явятся не для торговли, то пусть не берут месячное. Да запретит русский князь указом своим, чтобы приходящие сюда русские не творили ущерба в селах и в стране нашей. Прибывающие сюда русские пусть обитают у церкви святого Мамонта и, когда пришлют к ним от нашего государства и перепишут имена их, только тогда пусть возьмут полагающееся им месячное, — сперва пришедшие из Киева, затем из Чернигова и из Переяславля, и из других городов. И пусть входят в город через одни только ворота, в сопровождении царского мужа, без оружия, по 50 человек, и торгуют сколько им нужно, не уплачивая никаких сборов». Итак, царь Леон и Александр заключили мир с Олегом, обязались уплачивать дань и ходили ко взаимной присяге: сами целовали крест, а Олега с мужами его водили в клятве по закону русскому, и клялись те своим оружием и Перуном их богом, и Волосом, богом скота, и утвердили мир. И сказал Олег: «Сшейте для Руси паруса из паволок, а славянам полотняные¹⁴». И было так! И повесил щит свой на вратах в знак победы, и пошли от Царьграда. И подняла Русь паруса из паволок, а славяне полотняные, и разодрал их ветер. И сказали славяне: «Возьмем свои простые паруса,

не дались славянам паруса из паволок». И вернулся Олег в Киев, неся золото и паволоки, и плоды, и вино и всякое узорочье¹⁵. И прозвали Олега Вещим, так как были люди язычниками и непросвещенными...

[СМЕРТЬ ОЛЕГА ОТ СВОЕГО КОНЯ]

В год 6420 (912). И жил Олег, княжа в Кисеве, мир имея со всеми странами. И пришла осень, и помянул Олег коня своего, которого когда-то поставил кормить, решив никогда на него не садиться. Ибо когда-то спрашивал он волхвов и кудесников: «От чего я умру?» И сказал ему один кудесник: «Князь! От коня твоего любимого, на котором ты едешь, — от него тебе умереть!» Запали слова эти в душу Олега, и сказал он: «Никогда не сяду на него и не увижу его больше!» И повелел кормить его и не водить его к нему, и прожил несколько лет, не видя его, пока не пошел на греков. А когда вернулся в Киев и прошло четыре года, — на пятый год помянул он своего коня, от которого когда-то волхвы предсказали ему смерть. И призвал он старейшину конюхов и сказал: «Где конь мой, которого приказал я кормить и беречь?» Тот же ответил: «Умер». Олег же посмеялся и укорил того кудесника, сказав: «Не право говорят волхвы, но все то ложь: конь умер, а я жив». И приказал оседлать себе коня: «Да увижу кости его». И приехал на то место, где лежали его голые кости и череп голый, слез с коня, посмеялся и сказал: «От этого ли черепа смерть мне принять?». И ступил он ногою на череп, и выползла из черепа змея и ужалила его в ногу. И от того разболелся и умер он. Оплакивали его все люди плачем великим, и понесли его, и похоронили на горе, называемой Щековица. Есть же могила его и доныне, слывет могилой Олеговой. И было всех лет княжения его тридцать и три...

[ПОХОД ИГОРЯ НА ГРЕЦИЮ]

В год 6452 (944). Игорь же собрал воинов многих: варягов, русь, и полян, и славян, и кривичей, и тиверцев — и нанял печенегов, и заложников у них взял, — и пошел на греков в ладьях и на конях, стремясь отомстить за себя. Услышав об этом, корсунцы послали к Роману¹⁶ со словами:

«Вот идут русские, без числа кораблей их, покрыли море корабли». Также и болгары послали весть, говоря: «Идут русские и наняли с собой печенегов». Услышав об этом, царь прислал к Игорю лучших бояр с мольбою: «Не ходи, но возьми дань, какую брал Олег, прибавлю и еще к той дани». Также и к печенегам послал паволоки и много золота. Игорь же, дойдя до Дуная, созвал дружину, и стал с нею держать совет, и поведал ей речь царевице. Сказала же дружина Игоревы: «Если так говорит царь, то чего нам еще нужно, — не бившись взять золото, и серебро, и паволоки? Разве знает кто — кому одолеть: нам ли, им ли? Или с морем кто в союзе? Не по земле ведь ходим, но по глубине морской: всем общая смерть». И послушал их Игорь, и повелел печенегам восвать Болгарскую землю, а сам, взяв у греков золото и ткани на всех воинов, возвратился назад и пришел к Киеву восвояси...

[СМЕРТЬ ИГОРЯ]

В год 6453 (945). В тот год сказала дружина Игорю: «Отроки ¹⁷ Свенельда ¹⁸ изоделись оружием и одеждой, а мы наги. Пойдем, князь, с нами за данью, да и ты добудешь и мы». И послушал их Игорь — пошел к древлянам за данью и прибавил к прежней дани новую, и творили насилie над ними мужи его. Взяв дань, пошел он в свой город. Когда же шел он назад, — поразмыслив, сказал своей дружине: «Идите с данью домой, а я возвращусь и пособираю еще». И отпустил дружину свою домой, а сам с малою частью дружины вернулся, желая большего богатства. Древляне же, услышав, что идет снова, держали совет с князем своим Малом: «Если повадится волк к овцам, то выносит все стадо, пока не убьют его. Так и этот: если не убьем его, то всех нас погубит». И послали к нему, говоря: «Зачем идешь опять? Забрал уже всю дань». И не послушал их Игорь. И древляне, выйдя из города Искоростеня ¹⁹ против Игоря, убили Игоря и дружину его, так как было ее мало. И погребен был Игорь, и есть могила его у Искоростеня в Деревской земле и до сего времени.

[МЕСТЬ ОЛЬГИ ЗА СМЕРТЬ ИГОРЯ]

Ольга ²⁰ же была в Киеве с сыном своим ребенком Святославом, и кормилец ²¹ его был Асмуд, а воевода Свенельд — отец Мстиши. Сказали же древляне: «Вот убили князя мы русского; возьмем жену его Ольгу за князя нашего Мала,

и Святослава возьмем и сделаем ему, что захотим». И послали древляне лучших мужей своим, числом двадцать, в ладье к Ольге. И пристали в ладье под Боричевым подъемом, ибо вода тогда текла возле Киевской горы, а на Подоле не сидели люди, но на горе. Город же Киев был там, где ныне двор Гордаты и Никифора, а княжеский двор был в городе, где ныне двор Воротислава и Чудина, а ловушка для птиц была вне города; был вне города и другой двор, где стоит сейчас двор Уставщика, позади церкви богородицы Десятинной; над горою был теремной двор — был там каменный терем. И поведали Ольге, что пришли древляне. И призвала их Ольга к себе, и сказала им: «Добрые гости пришли»; и ответили древляне: «Пришли, княгиня». И сказала им Ольга: «Говорите, зачем пришли сюда?» Ответили же древляне: «Послала нас Деревская земля с такими словами: «Мужа твоего мы убили, так как муж твой, как волк, расхищал и грабил, а наши князья хорошие, потому что ввели порядок в Деревской земле. Пойди замуж за князя нашего, за Мала». Было ведь имя ему, князю древлянскому, — Мал. Сказала же им Ольга: «Любезна мне речь ваша, — мужа моего мне уже не воскресить; но хочу воздать вам завтра честь перед людьми своими; ныне же идите к своей ладье и ложитесь в нее, величаясь. Утром я пошлю за вами, а вы говорите: «Не едем на конях, ни пеши не пойдем, но понесите нас в ладье». И вознесут вас в ладье». И отпустила их к ладье. Ольга же приказала выкопать на теремном дворе вне града яму великую и глубокую. На следующее утро, сидя в тереме, послала Ольга за гостями. И пришли к ним и сказали: «Зовет вас Ольга для чести великой». Они же ответили: «Не едем ни на конях, ни на возах и пеши не идем, но понесите нас в ладье». И ответили киевляне: «Нам неволя; князь наш убит, а княгиня наша хочет за вашего князя». И понесли их в ладье. Они же уселись, величаясь, избоченившись и в великих пагрудных бляхах. И принесли их на двор к Ольге, и как несли, так и сбросили их вместе с ладьей в яму. И, прикинув к яме, спросила их Ольга: «Хороша ли вам честь?» Они же ответили: «Пуще нам Игоровой смерти». И повелела засыпать их живыми; и засыпали их.

И послала Ольга к древлянам и сказала им: «Если вправду меня просите, то пришлите лучших мужей, чтобы с великой честью пойти за вашего князя, иначе не пустят меня киевские люди». Услышав об этом, древляне избрали луч-

ших мужей, управлявших Деревскою землею, и прислали за ней. Когда же древляне пришли, Ольга приказала приготовить баню, говоря им так: «Вымывшись, придите ко мне». И разожгли баню, и вошли в нее древляне и стали мыться; и заперли за ними баню, и повелела Ольга зажечь ее от двери, и сгорели все.

И послала к древлянам со словами: «Вот уже иду к вам, приготовьте меда много у того города, где убили мужа моего, да поплачусь на могиле его и устрою ему тризну»²². Они же, услышав об этом, свезли множество медов и заварили их. Ольга же, взяв с собой малую дружину, отправилась налегке, пришла к могиле своего мужа и оплакала его. И повелела людям своим насыпать великую могилу и, когда насыпали, приказала совершать тризну. После того сели древляне пить, и приказала Ольга отрокам своим прислуживать им. И сказали древляне Ольге. «Где дружина наша, которую послали за тобой?» Она же ответила: «Идут за мною с дружиною мужа моего». И когда опьянели древляне, велела отрокам своим пить за их честь, а сама отошла прочь и приказала дружине рубить древлян, и иссекли их 5000. А Ольга вернулась в Киев и собрала войско против оставшихся древлян.

[НАЧАЛО КНЯЖЕНИЯ СВЯТОСЛАВА, СЫНА ИГОРЕВА]

В год 6454 (946). Ольга с сыном своим Святославом собрала много храбрых воинов и пошла на Деревскую землю, и вышли древляне против нее. И когда сошлись оба войска для схватки, Святослав бросил копьем в древлян, и копье пролетело между ушей коня и ударило ему в ногу, ибо был Святослав еще ребенок. И сказали Свенельд и Асмуд: «Князь уже начал; последуем, дружина, за князем», и победили древлян. Древляне же побежали и затворились в своих городах. Ольга же устремила с сыном своим к городу Искоростеню, так как жители его убили ее мужа, и стала с сыном своим около города, а древляне затворились в нем и крепко боролись из города, ибо знали, что, убив князя, не на что им надеяться после сдачи. И стояла Ольга все лето и не могла взять города. И замыслила так: послала она к городу со словами: «До чего хотите досидеться?»

Ведь все ваши города уже сдались мне и обязались выплачивать дань и уже возделывают свои нивы и земли, а вы, отказываясь платить дань, собираетесь умереть с голода». Древляне же ответили: «Мы бы рады платить дань, но ведь ты хочешь мстить за мужа своего». Сказала же им Ольга, что-де «я уже мстила за обиду своего мужа, когда приходили вы к Киеву в первый раз и во второй, а в третий раз мстила я, когда устроила тризну по своему муже. Больше уже не хочу мстить, — хочу только взять с вас небольшую дань и, заключив с вами мир, уйду прочь». Древляне же спросили: «Что хочешь от нас? Мы рады дать тебе мед и меха». Она же сказала: «Нет у вас теперь ни меду, ни мехов, поэтому прошу у вас немного: дайте мне от каждого двора по три голубя да по три воробья. Я ведь не хочу возложить на вас тяжкой дани, как муж мой, поэтому-то и прошу у вас мало. Вы же изнемогли в осаде, оттого и прошу у вас этой малости». Древляне же, обрадовавшись, собрали от двора по три голубя и по три воробья и послали к Ольге с поклоном. Ольга же сказала им: «Вот вы и покорились уже мне и моему дитяти. Идите в город, а я завтра отступлю от него и пойду в свой город». Древляне же с радостью вошли в город и поведали обо всем людям, и обрадовались люди в городе. Ольга же, раздав воинам — кому по голубю, кому по воробью, приказала привязывать каждому голубю и воробью трут, завертывая его в небольшие платочки и прикрепляя ниткой к каждой птице. И когда стало смеркаться, приказала Ольга своим воинам пустить голубей и воробьев. Голуби же и воробьи полетели в свои гнезда: голуби в голубятни, а воробьи под стрехи. И так загорелись где голубятни, где клетки, где сарай и сеновалы. И не было двора, где бы не горело. И нельзя было гасить, так как сразу загорелись все дворы. И побежали люди из города, и приказала Ольга воинам своим хватать их. И так взяла город и сожгла его, городских же старейшин забрала в плен, а других людей убила, третьих отдала в рабство мужам своим, а остальных оставила платить дань.

И возложила на них тяжкую дань. Две части дани шли в Киев, а третья в Вышгород²³ Ольге, ибо был Вышгород городом Ольги. И пошла Ольга с сыном своим и с дружиною по Древлянской земле, устанавливая распорядок даней и налогов. И существуют места ее стоянок и охот до сих пор. И пришла в город свой Киев с сыном своим Святославом, и пробыла здесь год<...>

В год 6472 (964). Когда Святослав вырос и возмужал, стал он собирать много воинов храбрых. И легко ходил в походах, как пардус²⁴, и много воевал. В походах же не возил за собою ни возов, ни котлов, не варил мяса, но, тонко нарезав конину, или зверину, или говядину и, зажарив на углях, так ел. Не имел он и шатра, но спал, подостлав потник, с седлом в головах. Такими же были и все прочие его воины. И посылал в иные земли со словами: «Хочу на вас идти». И пошел на Оку реку и на Волгу, и встретил вятичей, и сказал им: «Кому дань даете?». Они же ответили: «Хазарам — по щелягу от рала²⁵ даем».

В год 6473 (965). Пошел Святослав на хазар. Услышав же, хазары вышли навстречу во главе со своим князем каганом и сошлись биться, и в битве одолел Святослав хазар и город их и Белую Вежу взял. И победил ясов и касогов²⁶.

В год 6474 (966). Вятичей победил Святослав и дань на них возложил...

В год 6476 (968). Пришли впервые печенеги на Русскую землю, а Святослав был тогда в Переяславце²⁷, и заперлась Ольга в городе Киеве со своими внуками — Ярополком, Олегом и Владимиром. И осадили печенеги город силою великой: было их бесчисленное множество вокруг города. И нельзя было ни выйти из города, ни вести послать. И изнемогали люди от голода и жажды. И собрались люди той стороны Днепра в ладьях, и стояли на том берегу. И нельзя было ни тем пробраться в Киев, ни этим из Киева к ним. И стали тужить люди в городе, и сказали: «Нет ли кого, кто бы смог перебраться на ту сторону и сказать им: если не подступите утром к городу, — сдадимся печенегам». И сказал один отрок: «Я проберусь», и ответили ему: «Иди». Он же вышел из города, держа уздечку, и пробежал через стоянку печенегов, спрашивая их: «Не видел ли кто-нибудь коня?» Ибо знал он по-печенежски, и его принимали за своего. И когда приблизился он к реке, то, скинув одежду, бросился в Днепр и поплыл. Увидев это, печенеги кинулись за ним, стреляли в него, но не смогли ему ничего сделать. На том берегу заметили это, подъехали к нему на ладье, взяли его в ладью и привезли его к дружине. И сказал им отрок: «Если не подойдете завтра к городу, то люди сдадутся печенегам». Воевода же их, по имени Претич, сказал на это: «Пойдем завтра в ладьях и, захватив княгиню и княжичей, умчим на

этот берег. Если же не сделаем этого, то погубит нас Святослав». И на следующее утро, близко к рассвету, сели в ладьи и громко затрубили, а люди в городе закричали. Печенегам же показалось, что пришел сам князь, и побежали от города врассыпную. И вышла Ольга с внуками и людьми к ладьям. Печенежский же князь, увидев это, возвратился один и обратился к воеводе Претичу: «Кто это пришел?» А тот ответил ему: «Люди той стороны (Днепра)». Печенежский князь снова спросил: «А ты не князь ли уж?» Претич же ответил: «Я муж его, пришел с передовым отрядом, а за мною идет войско с самим князем: бесчисленное их множество». Так сказал он, чтобы пригрозить печенегам. Князь же печенежский сказал Претичу: «Будь мне другом». Тот ответил: «Так и сделаю». И подали они друг другу руки, и дал печенежский князь Претичу коня, саблю и стрелы, а тот дал ему кольчугу, щит и меч. И отступили печенеги от города. И нельзя было вывести коня напоить: стояли печенеги на Лыбеди. И послали киевляне к Святославу со словами: «Ты, князь, ищешь чужой земли и о ней заботишься, а свою покинул. А нас чуть было не взяли печенеги, и мать твою, и детей твоих. Если не придешь и не защитишь нас, то возьмут-таки нас. Неужели не жаль тебе своей отчины, старой матери, детей своих?» Услышав эти слова, Святослав с дружиною скоро сел на коней и вернулся в Киев; приветствовал мать свою и детей и сокрушался о том, что случилось с ними от печенегов. И собрал воинов, прогнал печенегов в поле, и наступил мир.

[ЖЕНИТЬБА ВЛАДИМИРА НА РОГНЕДЕ. УБИЙСТВО ЯРОПОЛКА]

В год 6488 (980). Владимир ²⁸ вернулся в Новгород с варягами и сказал посадникам Ярополка ²⁹: «Идите к брату моему и скажите ему: Владимир идет на тебя, готовься с ним биться». И сел в Новгороде.

И послал к Рогволоду в Полоцк сказать: «Хочу дочь твою взять себе в жены». Тот же спросил у дочери своей: «Хочешь ли за Владимира?» Она же ответила: «Не хочу разуть сына рабыни ³⁰, но хочу за Ярополка». Этот Рогволод пришел из-за моря, и держал власть свою в Полоцке, а Туры держал власть в Турове, по нему и прозвались туровцы. И пришли отроки Владимира и поведали ему всю речь Рогнеды —

дочери полоцкого князя Рогволода. Владимир же собрал много воинов: варягов, славян, чуди и кривичей — и пошел на Рогволода. А в это время собирались уже вести Рогнеду за Ярополка. И напал Владимир на Полоцк и убил Рогволода и его двух сыновей, а дочь его взял в жены.

И пошел на Ярополка. И пришел Владимир в Киев с большим войском, а Ярополк не смог выйти ему навстречу и затворился в Киеве со своими людьми и с Блудом. И стоял Владимир, окопавшись, на Дорогожиче ³¹ — между Дорогожичем и Капичем ³², и существует ров тот и поныне. Владимир же послал к Блуду — воеводе Ярополка — с лживыми словами: «Будь мне другом! Если убью брата моего, то буду почитать тебя как отца и честь большую получишь от меня; не я ведь начал убивать братьев, но он. Я же, убоявшись этого, выступил против него». И сказал Блуд посланцу Владимировым: «Буду с тобой в любви и в дружбе». О злая ложь человеческая! Как говорит Давид ³³: «Человек, который ел хлеб мой, поднял на меня ложь». Этот же обманом задумал коварство против своего князя. И еще: «Языком своим льстили. Осуди их, боже, да откажутся они от замыслов своих; по множеству нечестия их отвергни их, ибо прогневали они тебя, господи». И еще сказал тот же Давид: «Муж кровожадный и коварный не доживет и до половины дней своих». Зол совет тех, кто толкает на кровопролитие. Безумцы те, кто, приняв от князя или господина своего почести или дары, замышляют погубить жизнь своего князя; хуже они бесов. Так вот и Блуд предал князя своего, приняв от него многую честь; потому и виновен он в крови той. Засел Блуд в осаду вместе с Ярополком, а сам, обманывая его, часто посылал к Владимиру с призывами идти приступом на город, замышляя в это время убить Ярополка, так как, опасаясь горожан, просто его убить он не мог. Сам же Блуд не мог никак погубить его и придумал хитрость, подговаривая Ярополка не выходить из города на битву. Сказал Блуд Ярополку: «Киевляне посылают к Владимиру, говоря ему: «Пристунай к городу, предадим де тебе Ярополка». Беги же из города». И послушался его Ярополк, выбежал из Киева и затворился в городе Родне ³⁴, в устье реки Роси, а Владимир вошел в Киев и осадил Ярополка в Родне. И был в Родне жестокий голод, так что ходит поговорка и до наших дней: «Беда, как в Родне». И сказал Блуд Ярополку: «Видишь, сколько воинов у брата твоего? Нам их не победить. Заключай мир с братом своим». Так говорил он, обма-

нывая его. И сказал Ярополк: «Пусть так!» И послал Блуд к Владимиру со словами: «Сбылась де мысль твоя, приведу де к тебе Ярополка: приготовься убить его». Владимир же, услышав это, вошел в отчий двор теремной, о котором мы уже упоминали, и сел там с воидами и с дружиною своею. И говорил Блуд Ярополку: «Пойди к брату своему и скажи ему: «Что ты мне ни дашь, то я и приму». Ярополк пошел, а Варяжко³⁵ говорил ему: «Не ходи, князь, убьют тебя; беги к печенегам и приведешь воинов». И не послушал его Ярополк. И пришел к Владимиру; когда же входил в двери, два варяга подняли его мечами под пазуху. Блуд же затворил двери и не дал войти за ним своим. И так убит был Ярополк. Варяжко же, увидев, что Ярополк убит, бежал со двора того теремного к печенегам и часто воевал с ними впоследствии против Владимира. С трудом привлек его Владимир на свою сторону, дав ему клятвенное обещание. Владимир же стал жить с женою своего брата — гречанкой, и была она беременна, и родился от нее Святополк. От греховного же корня и зол плод бывает: во-первых, была его мать монахиней, а во-вторых, Владимир жил с ней не в браке, а как прелюбодей. Потому-то и не любил Святополка отец его, что был он от двух отцов: от Ярополка и от Владимира...

И стал Владимир княжить в Киеве один, и поставил кумиры на холме за теремным двором: деревянного Перуна с серебряной головой и золотыми усами, затем Хорса, Дажьбога, Стрибога, Симаргла и Мокоша³⁶. И приносили им жертвы, называя их богами, и приводили к ним своих сыновей и дочерей, а жертвы эти шли бесам, и оскверняли землю жертвоприношениями своими. И осквернилась кровью земля Русская и холм тот. Но преблагий бог не хочет гибели грешников, и на том холме стоит ныне церковь святого Василия, как расскажем об этом после. Теперь же возвратимся к прежнему нашему повествованию.

Владимир посадил Добрыню, своего дядю, в Новгороде. И, придя в Новгород, Добрыня поставил кумира над рекою Волховом, и приносили ему жертвы новгородцы, как богу...

[СКАЗАНИЕ О КОЖЕМЯКЕ]

В лето 6500 (992). Пошел Владимир на хорватов. Когда же возвратился он с хорватской войны, пришли печенегы по той стороне (Днепра) от Сулы³⁷; Владимир же выступил

против них и встретил их на Трубеже у брода, где ныне Переяславль. И стал Владимир на этой стороне, а печенеги на той, и не решались наши перейти на ту сторону, ни те на эту сторону. И подъехал князь печенежский к реке, вызвал Владимира и сказал ему: «Выпусти ты своего мужа, а я своего — пусть борются. Если твой муж бросит моего на землю, то не будем воевать три года; если же наш муж бросит твоего оземь, то будем разорять вас три года». И разошлись. Владимир же, вернувшись в стан свой, послал глашатая по лагерю со словами: «Нет ли такого мужа, который бы схватился с печенегом?» И не сыскался нигде. На следующее утро приехали печенеги и привели своего мужа, а у наших не оказалось. И стал тужить Владимир, посылая по всему войску своему, и пришел к князю один старый муж и сказал ему: «Князь! Есть у меня один сын меньшей дома; я вышел с четырьмя, а он дома остался. С самого детства никто его не бросил еще оземь. Однажды я бранил его, а он мял кожу, так он рассердился и разодрал кожу руками». Услышав об этом, князь обрадовался, и послали за ним, и привели его к князю, и поведал ему князь все. Тот отвечал: «Князь! Не знаю, могу ли я с ним схватиться, — испытай же меня: нет ли большого и сильного быка?» И нашли быка, большого и сильного, и приказали разъярить его; возложили на него раскаленное железо и пустили. И побежал бык мимо него, и схватил быка рукою за бок и вырвал кожу с мясом, сколько захватила его рука. И сказал ему Владимир: «Можешь с ним бороться». На следующее утро пришли печенеги и стали вызывать: «Есть ли муж? Вот наш готов!» Владимир повелел в ту же ночь надеть вооружение, и сошлись обе стороны. Печенеги выпустили своего мужа: был же он очень велик и страшен. И выступил муж Владимира, и увидел его печенег и посмеялся, ибо был он среднего роста. И измерили место между обоими войсками, и пустили их друг против друга. И схватились, и начали крепко жать друг друга, и удавил печенежина руками до смерти. И бросил его оземь. Раздался крик, и побежали печенеги, и гнались за ними русские, избивая их, и прогнали их. Владимир же обрадовался и заложил город у брода того, и назвал его Переяславлем, ибо перенял славу отрок тот. И сделал его Владимир великим мужем, и отца его тоже. И возвратился Владимир в Киев с победою и со славою великою...

[ПИРЫ ВЛАДИМИРА]

В год 6504 (996)... Каждое воскресенье решил он на дворе своем в гриднице ³⁸ устраивать пир, чтобы приходить туда боярам, и гридям, и соцким, и десяцким, и лучшим мужам — и при князе, и без князя. Бывало там множество мяса — говядины и дичины, было в изобилии всякое яство. Когда же, бывало, подольются, то начнут роптать на князя, говоря: «Горе головам нашим: дал он нам есть деревянными ложками, а не серебряными». Услышав это, Владимир повелел исковать серебряные ложки, сказав так: «Серебром и золотом не найду себе дружины, а с дружиною добуду серебро и золото, как дед мой и отец с дружиною доискались золота и серебра». Ибо Владимир любил дружину, и с нею совещался об устройстве страны, и о войне, и о законах страны...

[СКАЗАНИЕ О БЕЛГОРОДСКОМ КИСЕЛЕ]

В год 6505 (997). Когда Владимир пошел к Новгороду за северными воинами против печенегов, — так как была в это время непрерывная великая война, — узнали печенеги, что нет тут князя, пришли и стали под Белгородом ³⁹. И не давали выйти из города, и был в городе сильный голод, и не мог Владимир помочь, так как не было у него воинов, а печенегов было многое множество. И затянулась осада города, и был сильный голод. И собрали вече в городе, и сказали: «Вот уже скоро умрем от голода, а помощи нет от князя. Разве лучше нам так умереть? — сдадимся печенегам — кого пусть оставят в живых, а кого умертвят; все равно помираем уже от голода». И так порешили на вече. Был же один старец, который не был на том вече, и спросил он: «Зачем было вече?» И поведали ему люди, что завтра хотят сдаться печенегам. Услышав об этом, послал он за городскими старейшинами и сказал им: «Слышал, что хотите сдаться печенегам!» Они же ответили: «Не стерпят люди голода». И сказал им: «Послушайте меня, не сдавайтесь еще три дня, и сделайте то, что я вам велю». Они же с радостью обещали послушаться. И сказал им: «Соберите хоть по горсти овса, пшеницы или отрубей». Они же радостно пошли и собрали. И повелел женщинам сделать болтушку, на чем кисель варят, и велел выкопать колодец и вставить

в него кадь, и палить ее болтушкой. И велел выкопать другой колодец и вставить в него кадь, и повелел поискать меду. Они же пошли и взяли лукошко меду, которое было спрятано в княжеской медуше. И приказал сделать из него пресладкую сыту и вылить в кадь в другом колодце. На следующий же день повелел он послать за печенегами. И сказали горожане, придя к печенегам: «Возьмите от нас заложников, а сами войдите человек с десять в город, чтобы посмотреть, что творится в городе нашем». Печенеги же обрадовались, подумав, что хотят им сдаться, взяли заложников, а сами выбрали лучших мужей в своих родах и послали в город, чтобы проведали, что делается в городе. И пришли они в город и сказали им люди: «Зачем губите себя? Разве можете перестрелять нас? Если будете стоять и десять лет, что делаете нам? Ибо имеем мы пищу от земли. Если не верите, то посмотрите своими глазами». И привели их к колодцу, где была болтушка для киселя, и почерпнули ведром и вылили в горшки. И когда сварили кисель, взяли его и пришли с ними к другому колодцу, и почерпнули сыты из колодца и стали есть сперва сами, а потом и печенеги. И удивились те, и сказали: «Не поверят нам князи наши, если не отведают сами». Люди же налили им корчагу кисельного раствора и сыты из колодца и дали печенегам. Они же, вернувшись, поведали все, что было. И, сварив, ели князья печенежские, и подивились. И взяв своих заложников, а белгородских пустив, поднялись и пошли от города восвояси...

[ПОХВАЛА ЯРОСЛАВУ — ПРОСВЕТИТЕЛЮ РУСИ]

В год 6545 (1037). Заложил Ярослав ⁴⁰ город большой, у которого сейчас Золотые ворота, заложил и церковь, святой Софии митрополию, и затем церковь святой Богородицы благовещения на Золотых воротах, затем монастырь святого Георгия и святой Ирины ⁴¹. При нем начала вера христианская плодиться и распространяться, и черноризцы ⁴² стали множиться, а монастыри появляться. Любил Ярослав церковные уставы, попов очень жаловал, особенно же черноризцев, и к книгам проявлял усердие, часто читая их и ночью и днем. И собрал книгописцев множество, которые переводили с греческого на славянский язык. И написали

они много книг, по которым верующие люди учатся и наслаждаются учением божественным. Как бывает, что один землю распашет, другой же засеет, а третьи пожинают и едят пищу неоскудевающую, так и здесь. Отец ведь его Владимир землю вспахал и размягчил, то есть крещением просветил. Этот же засеял книжными словами сердца верующих людей, а мы пожинаем, учение получая книжное.

Велика ведь бывает польза от учения книжного; книги наставляют и научают нас пути покаяния, ибо мудрость обретаем и воздержание в словах книжных. Это — реки, напоющие вселенную, это источники мудрости, в книгах ведь неизмеримая глубина; ими мы в печали утешаемся; они — узда воздержания... Если поищешь в книгах мудрости прилежно, то найдешь великую пользу для души своей. Кто ведь книги часто читает, тот беседует с богом или со святыми мужами. Читая пророческие беседы⁴³ и евангельские и апостольские поучения и жития святых отцов, получаем для души великую пользу.

Ярослав же этот, как мы сказали, любил книги и, много их переписав, положил в церкви святой Софии, которую создал сам. Украсил он ее золотом, серебром и сосудами церковными, в ней возносят к богу положенные молитвы в назначенное время. И другие церкви ставил он по городам и иным местам, поставляя попов и давая им из своей казны плату, веля им учить людей, потому что это поручено им богом, и посещать часто церкви. И увеличилось число пресвитеров и людей крещеных. И радовался Ярослав, видя множество церквей и людей крещеных, а враг сетовал на это, побеждаемый новыми людьми крещеными...

[СМЕРТЬ ЯРОСЛАВА И НАСТАВЛЕНИЕ СЫНОВЬЯМ]

В год 6562 (1054). Скончался великий князь русский Ярослав. Еще при жизни своей он дал завещание сыновьям своим, сказав им: «Вот я покидаю мир этот, сыны мои; живите в любви, потому что все вы братья, от одного отца и одной матери. И если будете жить в любви друг к другу, бог будет с вами и покорит вам врагов ваших. И будете мирно жить. Если же будете в ненависти жить, в распрях и междоусобиях, то погибнете сами и погубите землю отцов своих и дедов своих, которую они добыли трудом своим великим, но живите мирно, слушаясь брат брата...»

[СЪЕЗД КНЯЗЕЙ В ЛЮБЕЧЕ. ОСЛЕПЛЕНИЕ КНЯЗЯ
ВАСИЛЬКА ТЕРЕБОВЛЬСКОГО]

В лето 6605 (1097). Пришли Святополк⁴¹ и Владимир⁴⁵, и Давыд Игоревич⁴⁶, и Василько Ростиславич⁴⁷, и Давыд Святославич⁴⁸, и брат его Олег⁴⁹ и собрались в Любече⁵⁰ для установления мира и говорили друг другу: «Зачем губим Русскую землю, сами на себя ссоры навлекая? А половцы землю нашу расхищают и радуются, что нас раздрают междоусобные войны. Да с этих пор объединимся чисто-сердечно и будем охранять Русскую землю, и пусть каждый владеет отчиной своей: Святополк — Киевом, Изяславовой (отчиной), Владимир — Всеволодовой, Давыд и Олег и Ярослав⁵¹ — Святославовой, и те, кому Всеволод раздал города: Давыду — Владимир⁵² (южный), Ростиславичам же: Володарю⁵³ — Перемышль⁵⁴, Васильку — Теревовль⁵⁵. И на том целовали крест: «Если теперь кто на кого покусится, против того будем мы все и крест честной». Сказали все: «Да будет против того крест честной и вся земля Русская». И, попрощавшись, пошли восвояси.

И пришли Святополк с Давыдом в Киев, и рады были все люди, но только дьявол опечален был добрым этим согласием. И проник сатана в сердце некоторым мужам, и начали они наговаривать Давыду Игоревичу, что «Владимир сговорился с Васильком против Святополка и тебя». Давыд же, поверив лживым словам, начал наговаривать Святополку на Василька, говоря: «Кто убил брата твоего Ярополка? А теперь он злоумышляет против меня и тебя и сговорился с Владимиром. Позаботься о своей голове». Святополк же впал в сомнение, говоря: «Правда это или ложь, не знаю». И сказал Святополк Давыду: «Коли правду ты говоришь, бог тебе свидетель; если же от зависти говоришь, бог тебе судья». Святополк же пожалел о брате своем и задумался о себе, не в самом ли деле так будет. И поверил Давыду, и обманул Давыд Святополка, и начали они думать о Васильке. А ни Василько, ни Владимир об этом не знали. И начал Давыд говорить: «Если не схватим Василька, то ни тебе не княжить в Киеве, ни мне во Владимире». И послушал его Святополк. И пришел Василько 4 ноября, и переправился (через Днепр) на Выдобечь⁵⁶, и пошел поклониться к святому Михаилу в монастырь, и ужинал там, а обоз свой поставил на Рудице⁵⁷; вечером же вернулся в свой обоз. И на другое же утро прислал к нему Святополк, гово-

ря: «Не уходи от имении моих». Василько же отказался, сказав: «Не могу ждаты, как бы не было войны дома». И прислал к нему Давыд: «Не уходи, брат, не ослушайся брата старейшего». И не пожелал Василько послушаться. И сказал Давыд Святополку: «Видишь ли, не думает о тебе, хотя под твоей рукой. Если уйдет в свою волость, сам увидишь, что он займет твои города Туров, Пинск и другие города твои. Тогда вспомнишь меня. Но, призвав его теперь, захвати и отдай мне». И послушал его Святополк, и послал за Васильком, говоря: «Если не хочешь остаться до имении моих, то приходи сейчас, поприветствуешь меня и посидим с Давыдом». Василько же обещал прийти, не подозревая обмана, который задумал против него Давыд. Василько же, сев на коня, поехал, и повстречал своего отрока, который сказал ему: «Не ходи, князь, хотят тебя схватить». И Василько не послушал его, размышляя: «Как они хотят меня схватить? Недавно целовали крест, говоря: если кто на кого покусится, то на того будет крест и мы все». И, подумав это, перекрестился, сказав: «Воля божия да будет». И приехал с небольшою дружиною на княжой двор. И вышел навстречу к нему Святополк, и пошли они в избу, и пришел Давыд, и они уселись. И заговорил Святополк: «Останься на праздник» (Михаила, 8 ноября). И сказал Василько: «Не могу остаться, брат: я уж и обозу приказал идти вперед». Давыд же сидел, точно немой. И сказал Святополк: «Хоть позавтракай, брат». И обещался Василько завтракать. И сказал Святополк: «Посидите вы здесь, а я пойду распоряджусь». И вышел вон, а Давыд с Васильком сидели. И заговорил Василько с Давыдом, и Давыд не отвечал и не слушал, ибо был объят ужасом и таил обман в сердце. И, немало посидев, Давыд сказал: «Где брат?» Они же ответили ему: «Стоит на сенях». И, поднявшись, Давыд сказал: «Я пойду за ним, а ты, брат, посиди». И, встав, вышел вон. И как только вышел Давыд, заперли Василька, — 5 ноября — и оковали его двойными оковами, и приставили к нему стражу на ночь. На другое же утро Святополк созвал бояр и киевлян и поведал им, что говорил ему Давыд, что «(Василько) брата твоего убил, а против тебя сговорился с Владимиром и хочет тебя убить, и города твои занять. И сказали бояре и люди: «Тебе, князь, надлежит блюсти голову свою. Если правду сказал Давыд, должен понести Василько наказание; если же неправду сказал Давыд, то пусть примет мечь от бога и отвечает пусть перед богом». И узнали игу-

мены, и начали просить за Василька Святополка; и сказал им Святополк: «Это Давыд». Узнав же об этом, Давыд начал подстрекать на ослепление: «Если этого не сделаешь, а отпустишь его, то ни тебе не княжить, ни мне». Святополк же хотел отпустить Василька, а Давыд не хотел, опасаясь его. И в ту же ночь повезли Василька в Белгород — небольшой город около Киева, верстах в 10; и привезли его в повозке, закованным, высадили из повозки и отвели в небольшую избу. И, сидя там, увидел Василько торчина, точившего нож, и поняв, что хотят его ослепить, взмолился к богу, заливаясь слезами и со стенаньями. И вот вошли посланные Святополком и Давыдом Сновид Изечевич, конюх Святополков, и Дмитр, конюх Давыдов, и стали расстилать ковер, и, разостлав, взялись за Василька и хотели его повалить; и он сопротивлялся им сильно, и не смогли они его повалить. И вот вошли другие, и повалили его, и связали его, и, сняв доску с печи, положили на грудь ему. И сели с двух сторон Сновид Изечевич и Дмитр, и не смогли удерживать Василька. И подошли двое других, и сняли другую доску с печи, и сели, и придавили ему плечи так, что грудь затрещала. И подошел торчин, по имени Беренди, овчарь Святополков, с ножом в руках и хотел ударить ему в глаз, и, промахнувшись, поранил ему лицо, и рана эта у Василька видна и сейчас. И затем (Беренди) ударил его в глаз и вынул глаз, и потом ударил в другой глаз и вынул его. И Василько лежал в то время как мертвец. И, подняв его на ковре, взвалили его на повозку, как труп, повезли его во Владимир. И когда его везли, пройдя Звижденский мост, на торговом месте остановились и стащили с него окровавленную сорочку и дали попадье постирать. Попадья же, отстирав, надела на него, когда те обедали; и стала его оплакивать попадья, как покойника. И Василько, услышав плач, сказал: «Где это я?» Они же сказали ему: «В Звиждене городе». И попросил он воды, они же дали ему, и он попил воды, и вернулось к нему сознание, и опомнился он, и, пощупав сорочку, сказал: «Почему сняли ее с меня? Лучше бы в той кровавой сорочке смерть принял я и так предстал бы перед богом». Пообедав, они вскоре поехали с ним на повозке по «грудному» (жесткому, неровному) пути, ибо был тогда месяц грудень, то есть ноябрь. И прибыли с ним во Владимир на шестой день. Прибыл и Давыд с ним, точно какую добычу захватив. И посадили его во дворе Вакееве, и приста-

вили 30 человек стеречь его и двух отроков княжих, Улана и Колчка.

Владимир же, узнав, что захвачен Василько и ослеплен, пришел в ужас, и, заплакав, сказал: «Такого зла не было в Русской земле ни при дедах наших, ни при отцах наших». И тотчас послал к Давыду и Олегу Святославичам, говоря: «Приходите в Городец ⁵⁸, чтобы поправить зло, случившееся в Русской земле и среди нас, братьев, — нож всажен в нас. И если этого не поправим, то большее зло явится среди нас, и начнет брат брата закалывать, и погибнет земля Русская, и враги наши половцы, придя, завладеют землей Русской». Услышав о том, Давыд и Олег очень опечалились и плакали, говоря, что «этого не было в роде нашем». И тотчас, собрав воинов, пришли к Владимиру. Владимир же с воинами стоял тогда в лесу; Владимир же и Давыд и Олег послали мужей своих к Святополку, говоря: «Зачем ты это зло учинил в Русской земле и вонзил нож в нас? Почему ослепил брата своего? Если бы было у тебя какое обвинение против него, то обличил бы его перед нами и, доказав его вину, тогда и поступил бы с ним так; а теперь объяви вину его, за которую ты учинил с ним это». И сказал Святополк, что «поведал мне Давыд Игоревич, что Василько брата твоего убил, Ярополка, и тебя хочет убить и занять волость твою, Туров ⁵⁹, и Пинск ⁶⁰, и Берестье ⁶¹, и Погорину ⁶², а целовал крест с Владимиром, что сесть Владимиру в Киеве, а Васильку во Владимире. А надо мне свою голову блюсти. И не я его ослепил, но Давыд, который и привез его к себе». И сказали мужи Владимировы, и Давыдовы, и Олеговы: «Не ссылайся на то, будто Давыд ослепил его. Не в Давыдовом городе был он схвачен и ослеплен, но в твоём городе взят он и ослеплен». И, сказав это, разошлись. На другое утро, когда князья хотели было перейти через Днепр на Святополка, Святополк же хотел бежать из Кисва, не дали ему киевляне бежать, но послали Всеволодову вдову и митрополита Николу к Владимиру, говоря: «Умоляем, князь, тебя и братьев твоих, не губите Русской земли. Ибо если начнете войну между собою, поганые возрадуются и завладеют землей нашей, которую приобрели отцы ваши и деды ваши трудом великим и храбростью, обороняя Русскую землю и другие земли приискивая, а вы хотите погубить землю Русскую». Всеволодова же вдова и митрополит пришли к Владимиру и молили его, и поведали о мольбе киевлян — заключить мир и блюсти землю Русскую и биться с погаными. Выслушав это,

Владимир расплакался и сказал: «Воистину, отцы наши и деды наши сохранили землю Русскую, и мы хотим погубить». И внял Владимир мольбе княгининой, — он почитал ее как мать, ради памяти отца своего, ибо очень любим был отцом своим, и при жизни его и по смерти, он не ослушивался его ни в чем: потому и послушался он ее как мать, и митрополита также чтит за сан святительский, не пренебрег мольбой его.

Владимир ведь так был полон любви: имел любовь к митрополитам, и к епископам, и к игуменам, особенно же любил монашеский чин, и монахинь любил, приходивших к нему, кормил и поил, точно мать детей своих. Когда видел кого разбушевавшимся или опозоренным, не осуждал того, но всех примирял и утешал. Но вернемся к нашему рассказу.

Княгиня же, побывав у Владимира, вернулась в Киев и поведала все сказанное Святополку и киевлянам, что мир будет. И начали пересылаться послами, и помирились на то, что сказали Святополку: «Эта ссора от Давыда, так ты иди, Святополк, на Давыда и либо захвати, либо прогони его». Святополк же согласился на это, и, целовав крест друг другу, заключили мир.

¹ А п о с т о л А н д р е й — по преданию, один из учеников Христа.

² К о р с у н ь — славянское название Херсонеса, греческой колонии на Крымском полуострове.

³ Здесь имеется в виду квас, употреблявшийся для выделки кожи.

⁴ Здесь речь идет о волжских булгарах, государство которых, расположенное в Среднем Поволжье, просуществовало до XIII в.

⁵ И р а к л и й I (610—641) — византийский император.

⁶ Х о з д р о й — Хосров II Первиз (590—628) — персидский царь.

⁷ О б р ы — авары, кочевой народ тюркского происхождения.

⁸ В скобках здесь и везде дается дата по современному летоисчислению.

⁹ И г о р ь — сын Рюрика.

¹⁰ Т о л м а ч — переводчик.

¹¹ С у д — залив Золотой Рог.

¹² Г р и в н а — денежная единица Древней Руси.

¹³ М е с я ч н о е — здесь: содержание на месяц.

¹⁴ П а в о л о к а — тонкая ткань; славяне — здесь: новгородцы.

¹⁵ У з о р о ч ь е — украшение и дорогие ткани с красивым узором.

¹⁶ Р о м а н — один из трех византийских императоров, правивших в этот период совместно.

¹⁷ О т р о к и — младшие члены княжеской дружины.

¹⁸ С в е н е л ь д — киевский воевода.

- ¹⁹ И с к о р о с т е н ь — древлянский город, ныне Коростень Житомирской области.
- ²⁰ О л ь г а — жена князя Игоря.
- ²¹ К о р м и л е ц — *здесь*: дядька, воспитатель.
- ²² Т р и з н а — обряд поминания умерших у славян-язычников.
- ²³ В ы ш г о р о д — город в Киевской земле, ныне поселок в 18 километрах от Киева.
- ²⁴ П а р д у с (гепард) — хищник из породы кошачьих, отличавшийся быстротой бега.
- ²⁵ Щ е л я г — род монеты, р а л о — соха.
- ²⁶ Я с ы — осетины, к а с о г и — черкесы.
- ²⁷ П е р е я с л а в е ц — город Дунайских болгар.
- ²⁸ Имеется в виду В л а д и м и р I С в я т о с л а в и ч (умер в 1015 г.).
- ²⁹ Я р о п о л к — сын Святослава Игоревича, сводный брат Владимира.
- ³⁰ Разувание мужа в знак покорности — один из моментов свадебного обряда. Матерью Владимира была ключница княгини Ольги Малуша.
- ³¹ Д о р о г о ж и ч (Дорожиг, Дорожичи) — урочище между Киевом и Вышгородом.
- ³² К а п и ч — урочище близ Киева.
- ³³ Д а в и д — царь Израильский (1055—1015 гг. до н. э.), которому приписывается сочинение «Псалтыри», пользовавшейся широкой известностью в Древней Руси.
- ³⁴ Р о д н а (Родня) — город в Киевской земле, расположенный в устье реки Рось.
- ³⁵ В а р я ж к о — дружинник князя Ярополка.
- ³⁶ Х о р с, Д а ж д ь б о г, С т р и б о г, С и м а р г л, М о к о ш — боги славян-язычников.
- ³⁷ С у л а — приток Днепра.
- ³⁸ Г р и д н и ц а — помещение для воинов (гридей).
- ³⁹ Б е л г о р о д — город близ Киева на реке Ирпень.
- ⁴⁰ Я р о с л а в В л а д и м и р о в и ч М у д р ы й (998—1054) — князь Киевский.
- ⁴¹ Г е о р г и й — христианское имя Ярослава. И р и н а — имя жены Ярослава.
- ⁴² Ч е р н о р и з ц ы — монахи.
- ⁴³ Имеются в виду книги пророков.
- ⁴⁴ С в я т о п о л к — сын Изяслава Ярославича, двоюродный брат Владимира Мономаха.
- ⁴⁵ В л а д и м и р М о н о м а х (1053—1125) — сын Всеволода Ярославича, инициатор княжеского съезда в Любече.
- ⁴⁶ Д а в ы д И г о р е в и ч — двоюродный брат Владимира Мономаха.
- ⁴⁷ В а с и л ь к о Р о с т и с л а в и ч — сын Ростислава Владимировича, двоюродного брата Владимира Мономаха.
- ⁴⁸ Д а в ы д С в я т о с л а в и ч — двоюродный брат Владимира Мономаха.
- ⁴⁹ О л е г С в я т о с л а в и ч — двоюродный брат Владимира Мономаха.
- ⁵⁰ Л ю б е ч — город в Черниговской земле при впадении реки Болгачи в Днепр, ныне поселок в Репкинском районе Черниговской области.

⁵¹ Я р о с л а в С в я т о с л а в и ч — двоюродный брат Владимира Мономаха.

⁵² В л а д и м и р — ныне город Владимир-Волинский.

⁵³ В о л о д а р ь Р о с т и с л а в и ч — сын Ростислава Владимировича, двоюродного брата Владимира Мономаха.

⁵⁴ П е р е м ы ш л ь — город в Галицкой земле, ныне поселок Перемышляны в Львовской области.

⁵⁵ Т е р е б о в л ь — город в Галицкой земле, ныне Тербовля (Тернопольской области).

⁵⁶ В ы д о б е ч ь — холм вблизи Киева на Днепре. В 1070 г. здесь князем Всеволодом был построен монастырь св. Михаила.

⁵⁷ Р у д и ц а — местонахождение Рудицы неясно.

⁵⁸ Г о р о д е ц (Городок) — город в Киевской Руси на левой стороне Днепра близ Киева.

⁵⁹ Т у р о в — город в Киевской Руси на реке Припять, ныне поселок Житковичского района Гомельской области.

⁶⁰ П и н с к — город в Туровской земле, ныне в Брестской области.

⁶¹ Б е р е с т ь е — город на Западном Буге в Волинской земле, ныне Брест.

⁶² П о г о р и н а — область по реке Горина (Горынь), притоку реки Припять.